

церковные песнопения: об этом говорил Василий Кесарийский. В развитии и закреплении этого принципа значительную роль сыграл *Роман-Сладкопевец* (конец V в. — ок. 560 г.). Он был жрецом в Бейруте, переехал в Константинополь, крестился и стал диаконом. Ему приписывают около 100 религиозных песнопений. В песнопениях Романа, близких мировосприятию простых людей, слушатели и исполнители узнавали свои чувства, мысли и идеалы. Церковные песнопения выполняли важную идеологическую функцию. Песнопения Романа получили необычайную популярность, складывались легенды о «чудесной помощи самой богородицы» своему певцу — вся позднейшая литургическая поэзия окрашена влиянием Романа.

Примером эмоционального воздействия на слушателей может быть его песнь «На усопших», противопоставляющая райские куши, где души обретают вечное блаженство, превратностям и тяготам земной жизни:

Не видал я в мире бескорбного,
Ибо жизни превратно кружение:
Кто вчера величался гордынею,
Того ныне зрю я поверженным,
И плетется с сумою роскошествовавший,
И терзается голодом изобиловавший;
Вы одни, спасены от превратностей,
Воспевайте в вечном служении:
«Аллилуйя!»¹

Роман был создателем «кондака» — ведущей жанровой формы ранневизантийской гимнографии, которая к концу VIII в. вытеснилась формой «канона». Если не говорить о собственно формальных и эстетических различиях, а обратиться к содержанию, то этот переход означал «опускание» повествовательных моментов за счет усиления внимания к нравственному поучению.

Таким образом, к началу VII в. христианская идеология одержала победу над языческим мировоззрением, стала безраздельно господствующей, поставила себе на службу достижения античной философии и античной риторики, разработала специфические средства воздействия на массовое обыденное сознание (проповедь, церковные песнопения) и закрепила свое определяющее воздействие на всю систему воспитания, в том числе и воспитания светского.

¹ Там же. С. 210.